"Здесь." Ли Цяньсюэ указала на место, где находилось ее сердце. Ее голос был очень мягким, и в нем звучала абсолютная решимость. "Раньше оно было горячим, и было теплым. Но теперь оно холодное, мертвое, разбитое, и ничего не осталось".

"Все это из-за тебя, Су Чэнхуэй".

"Так что не думай о том, чтобы попытаться сдвинуть меня с места, не думай просить меня простить тебя или дать тебе шанс начать все сначала, потому что у меня больше нет сердца".

Су Чэнхуэй потерял дар речи. Он опустил голову. Часть лба, покрытая волосами, закрывала глаза. Его выражение лица не было видно.

Его тело было очень жестким. Он сидел на полуприсяде и не двигался. Только крепко сжатые кулаки выдавали его эмоции.

Ли Цяньсюэ не смотрела на него. Некоторые вещи были закончены после того, как корабль отплыл. Сначала она не хотела этого говорить.

Она была гордой. Однажды она дала волю своей гордости перед Су Чэнхуэем. Она стала скромной и вкрадчивой. Она отбросила все свои достоинства, чтобы полюбить Су Чэнхуэя.

Она любила его 26 лет. У нее не было ни индивидуальности, ни достоинства, ни сути.

Это была не она, настоящая Ли Цяньсюэ. Теперь она отказывалась вспоминать об этом. Она хотела снова стать собой. Той высокомерной, высокомерной и могущественной Ли Цяньсюэ.

Забудь об этом. Забудьте. В конце концов, она все равно потеряла контроль над собой. Она не могла признать, что Су Чэнхуэй способен заставить ее потерять контроль над собой.

Она надеялась, что это был последний раз. В будущем она больше не будет этого делать.

То, что произошло сегодня, было вызвано тем, что она выпила немного вина, поэтому не могла себя контролировать. Она призналась, что в ее сердце была обида, причем немалая.

Она ненавидела Су Чэнхуэя не только за то, что он подменил Су Цинсана и Су Пэйчжэня, но и за то, что он не любил ее.

Больше всего она ненавидела то, что он использовал ее любовь, чтобы бессовестно причинить ей боль. Он использовал ее любовь к нему как оружие, чтобы причинить ей боль.

Ничьи искренние чувства не смогли бы выдержать постоянных разочарований и мучений.

Эти годы были для нее слишком трудными и болезненными. Она больше не хотела быть такой.

Она глубоко вздохнула и успокоилась. Она взяла свою сумку и ушла.

Она попросила Су Цинсана заказать машину, чтобы отправить ее домой. Она предпочла бы вернуться в квартиру Хуо Цзиньяо и провести время с Су Цинсаном вдвоем. Она не хотела видеть здесь лицемерно ласковое лицо Су Чэнхуэя.

Дверь открылась и закрылась. Су Чэнхуэй потерял силы и сел на ковер.

Он не потерял память. Он также помнил то, что помнил Ли Цяньсюэ.

Он знал все, что та говорила и делала.

Слова Ли Цяньсюэ лишь заставили его еще раз все понять. Если бы он действительно хотел, чтобы Ли Цяньсюэ его простила, это было бы труднодостижимой целью, как бы он ни старался.

А возможно, он никогда не сможет заставить Ли Цяньсюэ простить его в этой жизни.

Его глаза были немного кислыми и немного горькими. Су Чэнхуэй опустил голову и плотно прикрыл глаза. Сожаление и нежелание расставаться с ней, это кислое чувство было из глубины его сердца.

Он знал, что Ли Цяньсюэ так просто его не простит. Но что же ему делать? Он действительно не хотел ее отпускать.

... ..

Ли Цяньсюэ плохо спала этой ночью. Возможно, из-за того, что она выпила, а возможно, по другим причинам. Всю ночь ей снились сны.

Сны, приходившие один за другим, причиняли ей дискомфорт, и она проснулась в шесть часов.

Проснувшись, Ли Цяньсюэ больше не могла заснуть. Подумав немного, она отправилась на кухню.

В данный момент забота о дочери была для нее гораздо важнее, чем отношения с Су Чэнхуэем.

Стоя перед холодильником, Ли Цяньсюэ в оцепенении смотрела на продукты в холодильнике.

Последний раз она готовила еду более 20 лет назад. Тогда она верила в то, что написано в книгах.

Чтобы покорить сердце мужчины, она должна была сначала покорить его желудок.

Поэтому она специально купила множество рецептов для изучения, начиная от разнообразных блюд и заканчивая полезными супами.

В то время она потратила много сил на приготовление пищи. К сожалению, возможно, из-за ограниченного таланта, ее кулинарные способности можно было назвать просто ужасными.

Независимо от того, насколько простым было приготовление, или насколько домашними были блюда, они могли быть испорчены ее готовкой.

После постоянных попыток, когда ее руки были обожжены несколькими волдырями, ей, наконец, удалось приготовить что-то презентабельное.

Она с радостью подала его Су Чэнхуэю, но он не стал его есть и даже насмехался над ней. Он сказал...

Ли Цяньсюэ отвлеклась от своих мыслей. Вчера она сказала, что не должна думать об этом, но сейчас все еще думала об этом.

Она тряхнула головой и выбросила все эти беспорядочные мысли на задворки сознания.

Сейчас ей нужно было думать о том, как успешно приготовить завтрак?

Может, поджарить яйцо и сделать сэндвич с яйцом? Это не должно быть слишком сложно, верно?

Все ингредиенты были на месте. С тех пор как Су Цинган забеременела, чтобы иметь возможность есть все в любое время, в холодильнике дома хранились различные ингредиенты.

Ли Цяньсюэ сначала нашла рецепт в интернете, а затем нашла все ингредиенты.

Следуя инструкциям в рецепте, она начала жарить сначала яйца.

Когда Су Цинган вышла из комнаты, она почувствовала в воздухе запах горелого.

Поскольку вчера был праздник середины осени, она дала тетушке Юй выходной. Сегодня тетушка Юй не придет. Может быть, это Хуо Цзиняо готовит?

Когда она увидела, что Ли Цяньсюэ готовит яичницу, Су Цинсану показалось, что ее глазные яблоки вот-вот выскочат.

"Мама?"

"Цинган?"

Ли Цяньсюэ на мгновение смутилась. Она не ожидала, что ее кулинарные способности окажутся настолько ужасными. Это была всего лишь жарка яиц, и все действия в интернете были такими простыми.

Но...

Глядя на черные яйца в мусорном ведре, она почувствовала себя виноватой.

"Мама, ты готовишь завтрак?"

Ли Цяньсюэ смутилась еще больше. "Я хотела сделать тебе бутерброд с яйцом".

Су Цинган посмотрела на нее, и ее сердце словно укололи иголкой. Это не было больно, но заставило ее почувствовать себя немного взволнованной.

Кто такая Ли Цяньсюэ? Она действительно готовила для нее?

Она готова была поспорить, что за последние несколько десятилетий Ли Цяньсюэ никогда не готовила даже для себя. Но сейчас она хотела приготовить для нее сэндвич.

"Мама, позволь мне это сделать".

Су Цинган спокойно убрала эмоции с лица. Она сделала несколько шагов вперед и встала перед прилавком.

"Нет, давай пойдем и поедим. Ты беременна, как я могу позволить тебе готовить?"

"Все в порядке". Су Цинган почувствовала явный запах гари, который не могла скрыть вытяжка.

"Мама, отойди немного в сторону. Иначе потом масло и дым будут слишком сильными".

"Нет, ты должна отдохнуть. Я такая глупая. Я даже готовить не умею".

"Мама, как ты можешь быть глупой? В моем сердце ты самая умная".

Су Цинган улыбнулся Ли Цяньсюэ, вымыл дно кастрюли, которое уже было черным, затем снова достал яйца.

"Мама, почему бы тебе не пойти на улицу и не отдохнуть?"

"Все в порядке, я буду стоять здесь и смотреть на тебя". Ли Цяньсюэ посмотрела на слегка выпуклый живот Су Цинсана. "Мне все время кажется, что мы должны пойти поесть".

"Нет необходимости. Я не такой уж и хрупкий".

Су Цинган включил огонь и налил в него масла. "Разве ты не слышал? В прошлом люди работали в поле за несколько дней до родов".

Хотя она никогда не рожала, как гинеколог, она слишком много слышала в больнице.

Многие свекрови или матери любили рассказывать своим невесткам, как тяжело они работали в прошлом и как они счастливы сейчас, когда их невестки рожают.

"Это было в прошлом, а сейчас - настоящее".

Ли Цяньсюэ наблюдала, как Су Цинган ловко кладет яйцо в кастрюлю. Это был тот же самый процесс, но ее движения были более плавными, чем у нее.

"Мама, когда ты жарить яйца, не перегревай их. Просто включи средний огонь. Жарьте сначала эту сторону, пока низ не станет золотистым. Когда она будет почти готова, переверни ее. Это не займет много времени. Когда яйцо станет старым, оно станет невкусным".

Пока она говорила, Су Цинган уже закончила жарить яйцо.

Она зачерпнула его и продолжила готовить второе. В то же время она повернулась и положила ломтики тоста в тостер.

"Это приготовлено, да?"

"Да". Су Цинган кивнул. "Но если его поджарить, то потом он будет вкуснее. Мне нравится есть его таким образом".

Пока Су Цинган говорила, она отвернулась и продолжила жарить второе яйцо. Случайно оно перевернулось. Ли Цяньсюэ моргнула глазами.

"Цинган, ты действительно удивительный".

"Это не так уж и удивительно". Су Цинган улыбнулась. Она была немного смущена преувеличенной похвалой Ли Цяньсюэ. "Это просто самый простой способ".

"Но я даже не знаю самого простого способа".

"Но мама, ты же знаешь, как заработать деньги". Пока Су Цинган говорила, она уже закончила жарить второе яйцо.

Она болтала с Ли Цяньсюэ, а ее руки безостановочно двигались.

"Слушай, корпорация "Ли" такая большая, в ней столько дел, но ты все делаешь так хорошо. Если бы это была я, я бы точно не справилась".

"Это потому, что ты не учился. Если бы ты учился, ты бы тоже знал".

"Не обязательно. Мама, не думай обо мне слишком высоко. У меня действительно нет такого таланта".

Су Цинган закончила делать все три бутерброда. Затем она разрезала первый на четыре части и разложила их.

"Так, еще стакан молока. Готово."

"Попробуй."

Ли Цяньсюэ села, откусила кусочек и кивнула.

"Очень вкусно. Цинган, ты действительно хорошо готовишь".

"Ты мне льстишь".

Су Цинган тоже сел за стол. Хуо Цзиньяо вернулся как раз в тот момент, когда она откусила кусочек.

Он привык бегать по утрам каждый день. Он не ходил в тот период, когда у Су Цинган была самая сильная утренняя тошнота.

В последнее время Су Цинган снова стал вялым, его больше не мучила утренняя тошнота, поэтому он возобновил утренние пробежки.

Он держал в руке только что купленный завтрак.

Увидев бутерброды на столе, он посмотрел на Су Цингана. "Разве я не сказал, что сегодня куплю завтрак? Почему ты сделал это сам? Тебе не кажется, что это слишком дымно?".

"Это всего лишь приготовление бутерброда. Как может быть дым?"

Су Цинган никогда не считала себя такой хрупкой. Ли Цяньсюэ не могла не защитить Су Цингана. "Это моя вина. Я хотела приготовить завтрак для Цингана. Я не ожидала, что Цинган будет убирать за ним".

"Мама." Су Цинган прервал ее. "Как это я стала убирать за тобой? Ты явно дала мне шанс показать себя. Иначе я бы забыла о готовке в следующий раз".

"Ты."

Ли Цяньсюэ не знала, было ли это из-за того, что они все обсудили, но она действительно почувствовала, что тон Су Цингана по отношению к ней стал более непринужденным.

Она была немного счастлива и немного эмоциональна. Су Чэнхуэй был возмутителен, но их дочь была хорошим человеком.

"Тогда не будет ли завтрак, который я купила, пустой тратой времени?"

"А что тут тратить? Разве ты не все еще здесь?"

После завтрака Су Цинсан предложил Ли Цяньсюэ пройтись по магазинам, так как сегодня были длинные каникулы.

Ли Цяньсюэ тоже была очень заинтересована. Однако она с беспокойством посмотрела на живот Су Цинсана. "Ты в порядке?"

"Не нужно обращаться со мной как с куклой. Я в добром здравии".

Су Цинган даже сделала жест кулаком, когда говорила.

Ли Цяньсюэ улыбнулась, а Хуо Цзиньяо вызвался быть водителем. Он отвез мать и дочь на улицу.

На этот раз Су Цинган хотела купить несколько вещей для беременных. Дети становились все старше и старше. Сейчас она еще могла носить спортивную одежду, но позже она уже не сможет ее носить.

Это была не только одежда для беременных. Сейчас ей особенно нравилось посещать магазины для мам и малышей.

Раньше она не понимала таких чувств, и когда она видела младенцев, ей казалось, что они просто милые.

Теперь же в ее глазах все младенцы были милыми.

"Как тебе нравится вот это?"

Су Цинган держала в руке светло-голубое платье. Она посмотрела на фасон и подумала, что он симпатичный.

"Выглядит хорошо". Ли Цяньсюэ одобрила ее вкус. "Купи еще один комплект розового цвета. Близнецы могут быть мальчиком и девочкой".

"А если будет два мальчика?"

"Тогда купите по два комплекта каждому". Хуо Цзиньяо был очень щедр. "Тогда у нас будет и для мальчиков, и для девочек".

"Этот хорош, а тот только что, думаю, мы уже все купили". Ли Цяньсюэ кивнула и вдруг подошла к Су Цинсану. "Вы сами работаете в больнице. Возможно ли, чтобы вы знали заранее?"

Она действительно не отдавала предпочтение мальчикам перед девочками, ей было просто любопытно.

"Мама." Су Цинган улыбнулась. "Я врач, я не могу нарушать правила, верно? Я уже договорилась с Цзиньяо, что мы не пойдем на этот осмотр. Когда придет время, пусть природа идет своим чередом. Будет ли это мальчик или девочка, это дар Божий".

"Верно." Хуо Цзиньяо кивнул. Ему нравились и мальчики, и девочки.

"Кстати говоря, ты можешь сначала придумать имена для детей", - предложила Ли Цяньсюэ. "Придумайте четыре имени. Два мальчика и две девочки. Ты можешь использовать их как запасные".

"Это не зависит от меня". Вчера старый мастер Хуо сказал, что сам назовет двух драгоценных правнуков.

"Конечно. Это было разумно". Когда рядом был Старый Мастер Хуо, он мог подумать об этом первым.

На самом деле, Хуо Цзиняо и Су Цинсан за это время обдумали множество имен. Однако никто из них не мог определиться с конкретным именем.

В конце концов, они решили оставить этот вопрос на усмотрение старого мастера Хуо.

Все утро они втроем болтали и смеялись, прогуливаясь по городу. После еды Су Цинсану нужно было вздремнуть. Поэтому после еды Хуо Цзиняо отвез их обоих домой.

Хуо Цзиняо только что припарковал машину и собирался выйти, чтобы открыть дверь для Су Цинсана и Ли Цяньсюэ.

В это время охранник, стоявший позади них, вышел. "Господин Хуо, вы вернулись? Один человек вошел в район и продолжал говорить, что он гость вашего дома. Я спросил его, что он за гость, но он ничего не сказал и просто отказался уходить".

Охранники в квартире были очень ответственными. Обычно они впускали людей только после того, как спрашивали.

Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ бывали здесь и раньше, поэтому охранники их знали. Что касается мужчины, который пришел сегодня, то охранники его не знали, и он выглядел подозрительно.

"Гость?"

Хуо Цзиняо поднял брови и увидел, как из квартиры вышел мужчина лет тридцати. У него было молодое лицо, но черты лица не придавали ему детского вида. Он выглядел как молодой парень.

Однако его слегка пухлые губы были изогнуты в улыбке и создавали впечатление, что он плейбой.

"Ты..."

Хуо Цзиняо был уверен, что совсем не знает этого человека.

В то же время Су Цинган и Ли Цяньсюэ тоже вышли из машины. Мужчина даже не посмотрел на Хуо Цзиняо. Он побежал прямо к Ли Цяньсюэ.

"Цяньсюэ, я здесь, чтобы найти тебя".

"Вэй Тин?"

Ли Цяньсюэ была шокирована, когда увидела, кто это. Она не могла скрыть шок в своих глазах.

"Почему ты здесь? Нет, как ты узнал, что я здесь?"

Улыбка Вэй Тина стала еще ярче. Он помахал телефоном в своей ладони.

"Цяньсюэ, ты забыла, чем я занимаюсь? Вчера я нашел твой телефон. Сегодня утром я прилетел сюда, чтобы разыскать тебя. Как дела? Ты тронута?"

Чем тронута? Ли Цяньсюэ теперь чувствовала себя очень неловко. "Вэй Тин, кто дал тебе право определять местонахождение моего телефона? Разве я соглашалась, чтобы вы определяли местонахождение моего телефона? И что именно ты хочешь сделать?"

"Ты злишься? Не злись." Вэй Тинг убрал улыбку со своего лица, которая давала людям ощущение, что он немного легкомысленный.

Судя по внешнему виду Ли Цяньсюэ, она была очень зла, поэтому он убрал наглую улыбку со своего лица. "Разве ты не знаешь, как я его обнаружил? В конце концов, я вернулся из Кремниевой долины. Как такая маленькая задача может быть сложной для меня? А что, по-твоему, я хочу сделать? Ты отказался видеть меня раньше, и ты исчез в последние несколько дней, так что я могу прийти только к тебе".

"Ты хочешь найти меня? Почему ты хочешь найти меня?"

"Чтобы преследовать тебя. Разве я не говорил это раньше? Я сказал, что ты мне нравишься, и я хочу преследовать тебя".

Су Цинган почувствовала, что ее глазные яблоки вот-вот выскочат.

Когда она шутила с Ли Цяньсюэ, то сказала, что надеется, что ей попадет молодой и красивый мужчина. Он будет ухаживать за ней.

Она не ожидала, что молодой и красивый мужчина действительно придет. Судя по внешнему виду этого красавца, он был старше ее всего на несколько лет.

Может быть, Ли Цяньсюэ собиралась найти для нее молодого отчима?

"Вэй Тин, может, хватит создавать проблемы?"

Ли Цяньсюэ была крайне смущена его словами. Ее дочь и зять сейчас были рядом с ней, так о какой ерунде говорил Вэй Тин?

"Как это создает проблемы? Я серьезно".

Вэй Тин поднял три пальца. "Послушай, я преследовала тебя до самого города Ронг. Как ты можешь говорить, что я создаю проблемы?"

Он посмотрел на Су Цинсана, который стоял в стороне, и вкрадчиво сказал: "Здравствуй, вы ведь дочь Цяньсюэ? Меня зовут Вэй Тин. Я поклонник твоей матери".

Какой бы "словоохотливой" ни была Су Цинган, она была настолько потрясена, что у нее открылся рот, когда она услышала, что у ее матери есть поклонник.

"Здравствуй, господин Вэй".

Су Цинган заставила себя не выглядеть ошарашенной и рефлекторно посмотрела на Хуо Цзиньяо.

Вэй Тин тоже посмотрел на Хуо Цзиньяо и по собственной инициативе протянул ему правую руку. "Здравствуйте, президент Хуо. Я много слышал о вас. Группа "Тяньюй" очень хорошо работает в городе Линь. Президент Хуо впечатляет".

"Вы слишком добры".

Хуо Цзиньяо посмотрел на протянутую руку, а затем на Ли Цяньсюэ, которая стояла рядом с ним с неловким выражением лица. Он крепко пожал ему руку.

Улыбка на лице Вэй Тина стала еще более искренней из-за дружеских улыбок Хуо Цзиньяо и Су Цинсана.

"Если будет возможность, я надеюсь, что смогу работать вместе с вашей группой "Тяньюй".

"Если есть шанс". Хуо Цзиньяо не давал никаких обещаний.

Мужчина перед ним был поклонником Ли Цяньсюэ, и он преследовал ее до самого города Ронг. Он не был уверен, что произойдет в будущем. Поэтому он решил сначала понаблюдать.

"Цзиньяо, Цинган, очень приятно познакомиться с вами сегодня".

Как только Вэй Тин заговорил, он наклонился вперед.

"Надеюсь, вы поможете мне замолвить словечко перед Цяньсюэ за мою искренность".

При этом она подмигнула Су Цинсану.

У Ли Цяньсюэ разболелась голова. Она повернулась и посмотрела на ошеломленного охранника.

"Простите, пожалуйста, помогите мне вывести этого человека".

Что? Вэй Тинг уставился на Ли Цяньсюэ расширенными глазами. "Цяньсюэ, наши две компании работают вместе. Как наши две компании могут работать вместе, если ты так меня вышвырнула?"

"Если ты хочешь поговорить о делах, мы можем обсудить их не спеша, когда я вернусь в город Линь. А сейчас, либо ты уходишь, либо я попрошу охранника отправить тебя прочь. Это мое личное время, поэтому я не хочу использовать его для разговоров о делах."

"Цяньсюэ?" Вэй Тин отмахнулся от охранника. "Я пришла искать тебя только потому, что знаю, что это твое личное время. В конце концов, каждый раз, когда я прихожу в твою компанию искать тебя, ты говоришь, что мы не можем говорить ни о чем, кроме бизнеса в компании. Теперь, когда я наконец-то нашел тебя, ты говоришь, что это твое личное время и ты не можешь говорить о работе? Позвольте спросить, когда вы планируете поговорить со мной о наших делах?"

У Ли Цяньсюэ разболелась голова. Она не знала, что происходит с Вэй Тингом.

Поскольку две компании работали вместе, после двух встреч Ли Цяньсюэ начала больше общаться с ним.

Однако этот контакт ограничивался только общением между ней и Вэй Тином по поводу проекта сотрудничества и деловых вопросов.

Однако некоторое время назад Вэй Тин вдруг заявил, что она ему нравится и он хочет добиваться ее.

Это было слишком нелепо. Ли Цяньсюэ не могла в это поверить.

По ее мнению, Вэй Тину было просто скучно, и он хотел побыть с ней, чтобы скоротать время.

У него было свободное время, но она не хотела сотрудничать. Она была слишком занята продвижением семьи Ли, так откуда у нее время на такие романтические дела?

"Мне невозможно с тобой разговаривать, да и не о чем. Тебе лучше уйти. В следующий раз так больше не делай".

В ее глазах, преследовать ее в Ронг Сити без спроса было не искренностью, а домогательством.

Для нее это было просто невыносимо, тем более что он даже нашел ее телефон.

"Что ты имеешь в виду? Почему это невозможно?"

Вэй Тин сделал несколько шагов вперед и снова встал перед Ли Цяньсюэ.

"Почему это невозможно? Ты даже не встречался со мной, а уже говоришь, что не можешь этого сделать. Ты можешь хотя бы встречаться со мной какое-то время, прежде чем делать выводы?"

"Мне не нужно встречаться с тобой какое-то время. Я могу сказать тебе сейчас. Конечно, это невозможно для нас". "Во-первых, я был разведен, а по твоим словам, у тебя даже никогда не было девушки. Во-вторых, как ты видишь, моя дочь беременна, и я скоро стану бабушкой, а ты еще так молод. Как, по-твоему, мы можем быть вместе?"

"Это хорошо, что ты станешь бабушкой. Какое отношение это имеет к тому, что я буду с тобой?"

У Ли Цяньсюэ необъяснимо болела голова. Она и так плохо спала, а теперь чувствовала себя еще более уставшей. Она не хотела больше ничего объяснять.

"Мы не подходим друг другу, и все. Вы можете идти".

Ли Цяньсюэ как раз собиралась попросить охранника вывести этого человека из общества, когда увидела Су Чэнхуэ на дорожке возле квартиры вдалеке. Она не знала, когда он пришел, как долго он там стоял и что слышал.